

Полночь уже миновала, а народу в чайной не убавлялось — напротив, некогда просторный зал набился битком.

Вдруг с улицы вошёл бродячий даос в жёлтом одеянии. Из-под его сбившейся шапки выбивались седые всклокоченные волосы, а от самого старца разило густым хмельным перегаром. В руках он держал шест с вывеской «Первый гадатель Поднебесной». Пробираясь по узкому проходу между столиками, он неожиданно замер возле их стола.

Уставившись на Су Бэйляна, прорицатель огорошил его с порога:

— А-а, молодой господин! Натура неординарная! Да от вас же разит духом истинного дракона!

Всё произошло слишком внезапно, и Су Бэйлян даже не сразу сообразил, что обращаются именно к нему. Он вскинул взгляд, окинул проходимца с ног до головы и опустил пиалу с недопитым чаем.

"И откуда только берутся эти шарлатаны? Уличных лавок им уже мало, теперь по чайным околачиваются".

Су Бэйлян решил не связываться и уткнулся взглядом в стол, всем своим видом показывая полное равнодушие. Однако у даоса, видно, торговля сегодня не задалась, и он вцепился в «добычу» мёртвой хваткой.

— Молодому господину не стоит закрываться! — с убеждённостью произнёс старец. — За долгие годы я ни разу не ошибся в предсказаниях. Нынче сам случай свёл нас — предскажу вашу судьбу, и не возьму за это ни медяка!

"Ни медяка? — Су Бэйлян проникся ещё большим скепсисом. — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке".

Сначала пообещает даром, а потом выдумает целую кучу несуществующих бед. И чтобы отвести лихо, заставит покупать его защитные амулеты да заговорённые монеты. А откажешься — увяжется сзади и станет нагонять страху до самого дома. Плавали, знаем.

Пока Су Бэйлян сохранял холодное молчание, Ло Синцзю прониклась к происходящему искренним любопытством. Соскочив со скамьи, она подбежала ближе:

— А что ещё за дух истинного дракона?

Даос со спокойной улыбкой пояснил:

— Удел человека кроется в двух понятиях: рок и судьба. Истинный дракон — это особая печать

судьбы. Проще говоря, госпожа, перед вами — предвестие владыки девяти и пяти, будущего правителя.

Ло Синцзю ахнула и округлила глаза:

— Так ты хочешь сказать, что импер... э-э, мой дядя рождён быть императором?!

От этих слов Су Бэйлян едва не поперхнулся чаем. Он метнул быстрый взгляд на Су Цяна, но Наследный принц сидел с совершенно невозмутимым видом, будто речи старца его ни капли не касались.

Су Бэйлян поспешно оборвал гадателя:

— Почтенный даос, у подножия имперского замка не стоит бросаться столь дерзкими словами. Тем более совсем рядом поместье вана Ляна, а там ушей хватает. Держите язык за зубами ради собственного же блага.

Старик лишь усмехнулся:

— Даос лишь глаголет правду. К тому же я не утверждал, что именно вы воссядете на престол. Дух истинного дракона в вас так силен, что его не повернуть вспять. Коли вы сами не станете властелином, им станет ваш потомок. Если мои расчёты верны — не позже следующего поколения.

Ло Синцзю, всё ещё не до конца понимая смысл, переспросила:

— Выходит, сын моего дяди в будущем наденет корону?

Даос степенно кивнул.

Су Бэйлян окончательно уразумел: перед ним обыкновенный мошенник. Какой ещё сын-император? В оригинальном романе ван Лян до самой смерти оставался одиноким бобылем, откуда у него вообще взяться сыну?!

К тому же ляпнуть в присутствии будущего государя, будто его потомок займёт престол — да это же прямая наводка на обвинение в государственной измене!

Су Бэйлян с глухим стуком опустил пиалу на стол и насупился:

— Похоже, почтенный совсем сбрендил со своими гаданиями, раз несёт подобную ахинею. Не уберётесь добром — кликну слуг, вас выпроводят под белые ручки.

Видя гнев собеседника, старец не стал спорить. Он мягко улыбнулся и собрался уходить, но тут его окликнул Су Цянь.

Оперев подбородок на сцепленные пальцы, мальчик с едва уловимой усмешкой посмотрел на гадателя:

— Раз даочжан так уверен в своём искусстве, не предскажешь ли судьбу и мне? Сколько бы это ни стоило — я заплачу.

Все сидевшие за столом удивлённо повернулись к нему.

Су Бэйлян про себя лишь тяжело вздохнул от подобной барской щедрости. «Заплачу, сколько просит»... На словах-то красиво, а расплачиваться кому? Ему, разумеется!

Старик пристально всмотрелся в лицо Су Цяня и спустя некоторое время спросил:

— Чего же желает знать молодой господин?

Су Цянь тонко улыбнулся:

— Предскажи, обрету ли я то, к чему стремится моя душа.

После этих слов атмосфера за столом словно застыла. Су Бэйлян и Ло Синцзю смотрели на мальчика, чувствуя исходящее от него внезапное, необъяснимое отчуждение.

Возможно, щедрое обещание оплаты заставило гадателя отнестись к делу со всей серьёзностью. Он достал несколько древних медяков, раскладывал их по столу так и эдак, и вскоре на его лбу выступили крупные капли пота, а брови сошлись к переносице.

Простейшие манипуляции давались ему с таким трудом, словно он тащил на себе тяжелейший жернов.

Су Бэйлян решил, что тот просто тянет время, выдумывая небылицы поубедительнее. Однако прошла целая палочка благовоний, а старик лишь со вздохом сгреб монеты и качнул головой, признавая своё бессилие.

Это оказалось неожиданным.

Видя, что предсказатель собирается уходить, Су Цянь холодно-вато усмехнулся:

— Выходит, «Первый гадатель Поднебесной» — обычная пустышка? В таком случае... —

Мальчик кивнул на шест в руках старца. — Оставь вывеску. Ты её не достоин.

Су Бэйлян тихонько пнул Су Цяна ножкой под столом. Как говорится, не стоит доводить человека до крайности. Ну не смог сосчитать — бывает, зачем же так жёстко? К тому же старик проявил редкую честность: не стал врать и сдирать деньги.

Гадатель вовсе не обиделся. Он спокойно положил свой шест на стол и, уходя, лишь качнул головой с тихим смешком:

— Слыхал я, как кукушка занимает чужое гнездо, но чтобы кукушонок выживал кукушонка — вижу впервые. Чудеса, да и только...

Старец уже растворился в ночной толпе за порогом, а Су Цянь всё не сводил взгляда с оставленной таблички.

Су Бэйлян слегка откашлялся, разряжая покаменевшую обстановку:

— Раз передохнули, пойдём пройдемся. К часу Свиньи нужно возвращаться. — С этими словами он достал кошелек и отсыпал детям мелкого серебра. — Захотите что-нибудь купить — платите сами. Начнёте шуметь — отправлю прямиком в карету.

Ло Синцзю радостно сгребла монеты:

— Поняла! Спасибо, августейший дядя!

Возможно, Су Бэйлян не показалось, но после слов гадателя Су Цянь замкнулся в себе. На протяжении всего пути он молча держался подле Су Бэйляна, больше не играя и не вздоря с Ло Синцзю.

Даже на вопросы Су Бэйляна он отвечал невпопад, явно витая где-то далеко в своих мыслях.

Со временем Су Бэйлян перестал донимать его расспросами. Появились тайны — значит, ребёнок взрослеет.

Вот только старшим от этого становилось немного одиноко.

Впереди показался лоток мастера по сахарным фигуркам. На хлопковой ткани ровными рядами были выставлены искусные зверушки двенадцати знаков зодиака. Ло Синцзю тут же встала в очередь, а Су Бэйлян решил прикупить сладость и для Су Цяна. Пока они стояли в стороне, до них долетел разговор торговца тростником с покупателями.

— Как этот ван Лян перенёс поместье вана Ляна в наши края, так на Западной улице торговля совсем заглохла. Только на ярмарках народ и приваливает. Мало ему огромного дворца, так он ещё и всю улицу под себя сгрёб! Почему бы ему сразу всю столицу забором не обнести?!

— И не говори! Да только он сейчас Наследного принца опекает, сам Император с ним считается вынужден. Глядишь, как принц на престол взойдёт, ван Лян ваном-регентом станет — тогда вообще силы немерено будет, кто против него попрёт? Остаётся только курить фимиам перед Бодхисаттвой да молить, чтобы этот злыдень поскорее отдал концы!

— Верно! Столько зла натворил, мерзавец, прямо дорога ему в ад Авичи!

Ло Синцзю перевела взгляд с торговца на стоящего позади Су Бэйляна и невинно спросила:

— Дядя, это они про тебя говорят?

Су Бэйлян неловко хмыкнул:

— Похоже на то.

В следующее мгновение девчонка впинула ему в руки книжонку и принялась засучивать рукава, собираясь рвануть в драку. Её боевой задор напомнил Су Бэйляну, как в детстве его обижали уличные мальчишки, а бабушка летела им навстречу со скалкой наперевес.

Чуя недоброе, Су Бэйлян вовремя сграбастал её за шиворот и тихонько призвал к порядку:

— Тише, тише! Поместье и впрямь стеснило их торговлю, так что ропщут они не без причины.

Ло Синцзю надула губы:

— Но они же проклинаят тебя!

— Подобные вещи работают лишь для тех, кто в них верит. Раскроем себя сейчас — поднимется шум. Пусть болтают, сделаем вид, что не слышим. В конце концов, сами себе душу тешат.

Кое-как ему удалось утихомирить бойкую девчушку, аж пот со лба прошиб.

Торговцы тем временем закончили поливать грязью вана Ляна, но тут же переключились на Су Цяна.

— Да и Наследный принц этот — гнилое дерево, не вырезать из него опорного столба. Слыхали, недавно сыну Великого наставника ногу перебил? Наденет такой корону — и станет казнить

всех, кто не по нраву. Много ли честных слуг останется при дворе?

— Это ещё бабка надвое сказала! По мне, так Государь вовсе не желает отдавать ему трон, иначе с чего бы отдавать мальчишку на воспитание этому злыдню? А был ли принц вообще царской крови?

— Эй, за такие речи и головы лишиться можно!

— Да я не из пальца высосал! Говорят, лицом он ни капли не схож с Его Величеством — вылитая Покойная императрица! В жилах, небось, течёт грязная кровь. Готов был стать подстилкой для людцов из Цися, лишь бы шкуру спасти! Я слышал, та бабёнка в Цися за ночь по несколько мужиков ублажала, а под конец сгнила от срамных болезней, вся в язвах да вони! Тьфу, дрянь дешёвая!

Торговец, размахивая ножом для очистки тростника, с упоением брызгал слюной, как вдруг почувствовал леденящий холод у самого горла. Стоявшие рядом зеваки замерли, боясь выдохнуть.

К шее мужика было прижато сверкающее лезвие изогнутой сабли.

Бедолага обмёр от ужаса. Нож и тростник вывалились из обмякших рук, а глаза скосились на стальную полосу, превратившись в кучу.

Он решил, что перед ним грабитель с большой дороги.

— Ге-герой, пощади! Деньги... все деньги забирай! — запричитал он, пытаясь нащупать мешочек с медяками.

Однако стоявший за его спиной молодой человек в лазурном одеянии не спеша опустил клинок. Его голос прозвучал глухо и отчётливо:

— В те года решение отправить Покойную императрицу в Цися принял Государь, а не она сама. Не пожертвуй она собой ради спасения страны, вы бы давно сгнули под копытами вражеской конницы. И теперь вы этой самой жизнью, спасённой Ей, оскверняете её память? Так кто же из вас на самом деле грязная тварь?

Торговец дотронулся до шеи, где до сих пор жгло от холода стального клинка.

Затрясшись всем телом, он тыкнул пальцем себе в грудь:

— Я... Это я грязная тварь! — И, чтобы доказать искренность, отвесил себе пару лютых пощёчин. В мгновение ока щека его опухла.

— Раз понял — держи язык за зубами. И чтоб я больше подобного не слышал. — Молодой человек убрал саблю в ножны.

Зеваки облегчённо перевели дух, только когда юноша увёл двоих детей прочь по улице.

Лишь тогда кто-то из толпы опомнился и пробормотал, глядя вслед уходящей троице:

— А ведь изогнутый клинок, что был у того парня... не Сабля ли Белой Ночи?..

<http://bllate.org/book/20606/2151920>